

УДК 272

DOI: 10.24412/2224-5391-2024-45-151-178

иеромонах Антоний (А. В. Малинский)

«ГОСПОДЬ СЕРДЦЕВЕДЕЦ ДЕРЖИТ МЕНЯ В ДЕСНИЦЕ СВОЕЙ...» (К БИОГРАФИИ ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ НИКУЛЬЧЕВА)

Аннотация. Данная статья — одна из серии публикаций автора, которая посвящена судьбе священника Русской Православной Церкви, шедшего после революционных событий 1917 г. путем исповедничества: исследователь стремится привлечь внимание к событиям жизненного пути кубанского священнослужителя протоиерея Василия Тимофеевича Никульчева (1876–1949 гг.). До революции жизнь о. Василия протекала в русле ничем не примечательной деятельности сельского пастыря и, если бы не смена политического строя и волна гонений на представителей Русской Православной Церкви, едва ли стала бы интересной для историка. Во время гражданской войны священник был арестован, осужден и отправлен для отбывания срока в стены когда-то цветущей женской обители — Казанского женского монастыря, где разместился Рязанский губернский концентрационный лагерь. Условия заключения сделали священника фактически инвалидом. Вернувшись в 1922 г. на Кубань, он вынужденно примыкает к представителям обновленчества. В 1930 г., будучи обновленческим священником станицы Пшехской, о. Василий был вновь арестован, осужден и отправлен на Дальний Восток. Вернувшись из заключения, он жил на иждивении сыновей. В период оккупации Кубани священник Василий Никульчев приносит покаяние в пребывании в обновленческом расколе и возвращается к священническим обязанностям, но репрессии сломили его стойкость и силу духа: при приближении фронта священнослужитель покидает место служения и пускается в странствование, которое приводит его в немецкий лагерь. В 1945 г. о. Василий был освобожден советской армией и вернулся на Кубань, получив приход в станице Кавказской. В процессе изучения биографии протоиерея Василия Никульчева использовались данные Центрального архива Министерства обороны, Государственного архива Краснодарского края, Государственного архива Рязанской области, Государственного архива Ставропольского края, Государственного архива Тульской области, копии уголовных дел священника Василия Тимофеевича Никульчева из Архива Управления ФСБ по Краснодарскому краю. На Кубани в настоящее время сведения об о. Василии и его непростой судьбе малоизвестны. Настоящей публикацией автор стремится возродить утраченную память об исповедническом пути почившего в 1949 г. священника.

иеромонах Антоний (Малинский)

Ключевые слова: Кубанская епархия, станица Новомихайловская, хутор Романовский, обновленчество, репрессии, Великая Отечественная война, Транснистрия, немецкий лагерь

Для цитирования: Малинский А. В. «Господь сердцеведец держит меня в деснице Своей...» (к биографии протоиерея Василия Никульчева) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 45. С. 151–178. DOI: 10.24412/2224-5391-2024-45-151-178

Сведения об авторе: Антоний (Малинский Анатолий Валериевич), иеромонах — председатель Комиссии по канонизации святых Армавирской епархии, член Союза журналистов России, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7603-0201> (Россия, г. Армавир). E-mail: priest-anatoly@mail.ru

Поступила в редакцию 16.09.2023

Принята к публикации 27.11.2023

В настоящее время возникает закономерный вопрос — есть ли срок давности для политических репрессий со стороны советского правительства в отношении Русской Православной Церкви? По сути, данная тема актуальна для правовой системы тех государств, где жива память о жертвах вышеназванных репрессий, где есть необходимость решать вопросы о реабилитации жертв. Для исторического сознания важны другие вопросы, решение которых может быть неоднозначным. Так, вопрос — можем ли мы считать написание истории Русской Православной Церкви в XX в. абсолютно законченным — следует признать полемичным. На наш взгляд, вышеназванный процесс можно будет считать оконченным только когда будут известны имена всех мучеников, когда память всех пострадавших за веру представителей нашей Церкви будет увековечена в создаваемых мартирологах, памятниках, мемориальных досках, когда наши молитвы священномученикам и наши молитвы о трагически погибших священнослужителях, монахах и мирянах будут звучать в православных храмах и красных углах. Вместе с тем, важным этапом полноценного формирования исторического материала о жизни и деятельности Русской Православной Церкви в XX в. следует признать изучение региональных церковно-государственных процессов. Без понимания региональных особенностей в выполнении антирелигиозных политических программ, направленных на уничтожение Церкви, невозможно полноценное понимание особенностей жизни и тягот православных людей в СССР в первой половине XX в. и в период хрущевских гонений.

Важны для исторической науки на данном этапе выявление лиц, которые пострадали в период массовых гонений, и изучение их жизненного пути, обстоятельств, в которых формировался их мученический и исповеднический выбор. Настоящая статья призвана пролить свет на биографию одного из ку-

банских священников — протоиерея Василия Никульчева. Для историка известна проблема ограниченности документального материала, когда отчетливо возникает необходимость установить взаимосвязь исторического процесса с той или иной конкретной личностью, однако, изучая биографию протоиерея Василия, приходится признать, что его жизненный путь служит не только отражением региональных этапов отечественной истории XX в., но и сопряжен с глобальными процессами, которые волновали все мировое сообщество.

Священник Василий Никульчев родился 3 марта 1876 г. в с. Ивановка Тульской губернии в семье Тимофея Ивановича и Пелагии Евдокимовны Никульчевых¹. Крещен младенец был 4 марта в Петропавловской церкви вышеназванного села. Восприемниками младенца стали «деревни Прилук Московской губернии казенный крестьянин Иван Петров и села Ивановка г[осподина] Золотарева временнообязанного крестьянина Дмитрия Яковлева жена Екатерина Николаева»².

О детстве Василия ничего не известно. Исторические источники свидетельствуют, что в Ивановском приходе, «кроме земледелия, многие прихожане ищут заработка в отхожем промысле, каковым для них служит свечное производство на юге России»³. Вполне вероятно, что именно в поисках заработка Тимофей и Пелагея Никульчевы переехали на юг империи. В 1888 г. Василий был отдан для обучения в Ставропольское духовное училище, I класс которого окончил первым по I разряду⁴. В 1892 г. юноша окончил обучение в духовном училище и был переведен в I класс Ставропольской духовной семинарии⁵. Учеба в семинарии давалась Василию Тимофеевичу с трудом. В 1893 г., по окончании I класса семинарии Василий был оставлен на второй год⁶, а в 1894 г. воспитанник был уволен из семинарии «по неуспеваемости»⁷.

¹ Клировая ведомость церкви Успения Пресвятой Богородицы хутора Романовского Кавказского отдела Кубанской области за 1902 год // ГАСК. Ф. 135. Оп. 60. Д. 528н. Л. 88 об.; Николаевская церковь ст. Кавказской за 1944–1962 гг. // ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 301. Л. 35.

² Метрическая книга Тульской духовной консистории Петропавловской церкви села Ивановка Каширского уезда Тульской губернии за 1876 // ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 2589. Л. 63 об. – 64.

³ Малицкий П. И. Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895. С. 435.

⁴ Разрядный список учеников всех классов Ставропольского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в июне месяце 1889 года // Ставропольские Ев. 1889. № 14. С. 253.

⁵ Разрядный список учеников всех классов Ставропольского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в июне месяце 1892 года // Ставропольские Ев. 1892. № 13. С. 214.

⁶ Разрядный список учеников Ставропольской духовной семинарии, составленный педагогическим собранием правления после годичных испытаний в мае-июне 1893 года // Ставропольские Ев. 1893. № 13. С. 162.

⁷ Разрядный список воспитанников Ставропольской духовной семинарии за 189¼ учебный год // Ставропольские Ев. 1894. № 12. С. 521.

Первый опыт трудовой деятельности Василий Тимофеевич получил с 1897 г. по 30 июля 1901 г., работая учителем в одноклассном церковно-приходском училище с. Преображенского⁸. Этот населенный пункт был основан в 70-х гг. XIX столетия в Ставропольской губернии и населен выходцами из Малороссии. 15 мая 1901 г. «за отлично-усердную деятельность на пользу церковно-приходской школы получил благодарность Новогригорьевского отделения училищного совета»⁹.

В 1898 г. Василий Тимофеевич обвенчался с Анастасией Кузьминичной Белецкой¹⁰. Спустя три года, 26 декабря 1901 г., в день Собора Пресвятой Богородицы, Никульчев был рукоположен во диакона к Успенской церкви хутора Романовского¹¹. Хуторской Успенский храм был деревянным, однопрестольным — к сожалению, сегодня здание храма не сохранилось, на месте святыни расположились здания Кропоткинского отдела полиции и городской почтамт.

«Самые лучшие годы моей жизни я прослужил в Успенской церкви города Кропоткина в сане диакона. Там, — писал в 1946 г. о. Василий, — я положил начало своей службы в духовном ведомстве и не по официальной только обязанности, но по влечению сердца я исполнял и исполняю евангельский закон и уважаю все церковные постановления. Проникнувшись любовью ко всему родному, русскому, и, увлекаясь высокими христианскими идеалами, я столько лет отдал всего себя на служение Церкви Христовой, начало которого положил в Успенской церкви гор. Кропоткина. Там, в городе Кропоткине один за другим появились на свет Божий мои дети. Там, в то время, я переживал всю полноту счастья жизни семейной»¹².

Сообщая, что все его дети родились в хуторе Романовском, о. Василий, вероятно, обобщил биографическую информацию. Старший сын священника Александр в документах, датированных началом 1917 г., назван 17-летним¹³, в документах начала 1921 г. — 21-летним¹⁴, что позволяет отнести дату его рождения к 1899 г., когда будущий священник трудился в с. Преображенское Новогригорьевского уезда Ставропольской губернии, где, по всей видимости, и родился Александр Васильевич. Вторым ребенком в семье была дочь Зоя, которой в на-

⁸ Клировая ведомость церкви Успения Пресвятой Богородицы хутора Романовского... Л. 88 об.

⁹ Клировая ведомость Николаевской церкви села Новомихайловского Кубанской области за 1916 год // ГАСК. Ф. 135. Оп. 74. Д. 1039. Л. 104 об.

¹⁰ Личное дело протоиерея Василия Никульчева // Архив Екатеринодарского епархиального управления.

¹¹ Клировая ведомость церкви Успения Пресвятой Богородицы хутора Романовского... Л. 88 об.

¹² Личное дело протоиерея Василия Никульчева...

¹³ Клировая ведомость Николаевской церкви села Новомихайловского... Л. 105.

¹⁴ Уголовно-следственное дело В. Т. Никульчева (1921 г.) // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 19063. Л. 3.

чале 1917 г. было 15 лет. Также в семье были сын Евгений, которому в тот же период было 13 лет, и дочь Нина, которой было 11 лет. Все дети о. Василия в начале революционного 1917 г. учились в гимназиях хутора Романовского¹⁵.

Диаконскому служению в вышеназванном хуторе о. Василий отдал более 12 лет. В этот период о. Василий с 11 сентября по 2 октября 1912 г. исполнял обязанности законоучителя I, II и III отделений Кавказского двухклассного женского железнодорожного училища¹⁶. 20 июля 1914 г. в Крестовоздвиженской церкви г. Ставрополя епископом Александровским Михаилом (Космодемьянским) священнослужитель был рукоположен во пресвитера к Николаевской церкви с. Новомихайловского Кубанской области¹⁷. 1 сентября 1914 г. священник Василий Никульчев был утвержден в должности законоучителя Новомихайловского двухклассного училища Министерства народного просвещения и заведующим и законоучителем местной церковно-приходской школы¹⁸.

Во время гражданской войны, не поддерживая ни одну из сторон конфликта, отец Василий выступал с ходатайствами о помиловании бойцов красной армии¹⁹. Так, в 1918 г. в процессе боя у села Новомихайловского (сейчас населенный пункт в Гулькевичском районе) в окопе были арестованы бойцы небольшого отряда красной армии. После ареста и, соответственно, разоружения красноармейцы были отведены «в сыскную <...>, где над ними было проведено следствие и суд, приговоривший их к смертной казни»²⁰. С ходатайством об их помиловании выступил вышеупомянутый сельский священник: «Я, — писал позднее о. Василий Никульчев, — по просьбе жителей нашего села выступил тогда добровольным за них заступником и своею защитой спас их всех от грозящей им печальной участи. Никто из них не был расстрелян, все они были освобождены, и все они потом приходили ко мне и благодарили меня за мою защиту, только благодаря которой, по их словам, они получили свободу»²¹. Среди помилованных в историческом источнике названы более девяти человек, среди которых имена Якова Безотосского, Антона Лустова, Ивана Холопова, Якова Мажавина, Ивана Аристова, Давида Антипенко, Ивана Маретича, Феодора

¹⁵ Клировая ведомость Николаевской церкви села Новомихайловского... Л. 105.

¹⁶ Там же. Л. 104 об.

¹⁷ Известия. Архиерейские служения // Ставропольские ЕВ. 1914. № 32. С. 896.

¹⁸ Клировая ведомость Николаевской церкви села Новомихайловского... Л. 104 об.

¹⁹ *Антоний (Малинский), иером.* Опыт печалования Русской Православной Церкви в годы Гражданской войны (к истории Русской Православной Церкви в восточных районах Кубани в начале XX века) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2020. № 1 (4). С. 238.

²⁰ Дело заключенного Рязанского концлагеря В. Т. Никульчева // ГАРО. Ф. Р-2817. Оп. 1. Д. 204. Л. 9.

²¹ Там же.

Шкоднина, Устина Аблова²². Сам факт того, что о. Василий, признанный в период составления ранее процитированного источника инвалидом, перенесший возвратный тиф и цингу, вспомнил имена и фамилии бойцов, о спасении которых ходатайствовал, свидетельствует о том, что они были ему хорошо знакомы и за них он чувствовал свою пастырскую ответственность.

В 1919 г. в разгар войны священник Василий Никульчев испытал «всю тяжесть страданий физических, когда в течение двух недель похоронил взрослую дочь и жену, умерших от тифа»²³, оставшись с тремя детьми²⁴. В документах, датированных 1921 г., в семье указаны сыновья Александр и Евгений и дочь Зоя²⁵, что позволяет заключить, что вместе с матушкой Анастасией Кузьминичной к Господу отошла младшая дочь — Нина Васильевна Никульчева. По свидетельству о. Василия, погребены были супруга и дочь священника на кладбище хутора Романовского, где, по всей видимости, семья продолжала проживать до 1919 г.

В начале 1921 г. начались аресты и высылка из пределов Кубани лиц духовного звания, которые в период гражданской войны бежали с мест своего служения от наступления красной армии вместе с отступающими денкикинскими частями. 18 января, накануне праздника Крещения Господня, как объяснил о. Василию следователь — по ошибке, в дверь квартиры священника «постучались» представители АрмЧК²⁶. В результате обыска в комнате дочери Зои Васильевны, которая по ошибке названа в протоколе Зинаидой, нашли бланки пропусков и удостоверение на имя знакомого семье Никульчевых делопроизводителя местного исполкома Владимира Семенова, о которых главе семьи было ничего не известно. Дочь священника пояснила следствию, что найденные документы были забыты владельцем в процессе одного из визитов в их дом. Материалы уголовно-следственного дела священника Василия Никульчева содержат сведения, что Семенов был арестован и этапирован в Царицын, о чем дочь священника узнала только в ходе следствия по делу отца²⁷.

Находка стала основанием для ареста священника. Следователь, выяснив, что о. Василий — житель Кубани, а не беженец, обещал арестованному скорейшее освобождение, однако обнаруженные документы Владимира Семенова, которые своевременно не были сданы в сельский ревком, позволили отнести о. Василия к категории неблагонадежных. Факт того, что священник Василий Никульчев был сыном простого мужика-крестьянина (на этом акцентировал

²² Дело заключенного Рязанского концлагеря В. Т. Никульчева... Л. 9.

²³ Личное дело протоиерея Василия Никульчева...

²⁴ Дело заключенного Рязанского концлагеря В. Т. Никульчева. Л. 9.

²⁵ Уголовно-следственное дело В. Т. Никульчева (1921 г.)... Л. 3.

²⁶ Там же. Л. 5 об.

²⁷ Там же. Л. 27.

внимание сам священник) и не может быть врагом народной советской власти, не оказал должного влияния на следственные органы.

Несколько листов уголовно-следственного дела занимает петиция прихожан о. Василия в защиту арестованного священника. Прихожане писали, что о. Василий «как человек бывший из бедной крестьянской семьи сам на себе испытал тяжести нищеты и той несправедливости, которая существовала при царском режиме и потому всегда проповедовал равенство, братство, любовь <...> С 1917 г., т. е. со дня переворота в России этот батюшка был всегда только духовным отцом, для него не существовало и не существует лиц, которые враждуют между собою — для него были все братья и сестры... Арестовав нашего священника, у нас в настоящее время некому исполнять разных служб и треб, а потому уполномочены <...> ходатайствовать <...> об освобождении нашего священника»²⁸. Подписи сельчан были размещены на 7 листах, приобщенных к материалам уголовно-следственного дела, что представляет собой довольно внушительный объем. Данный документ характеризует отношение большей части населения к представителям духовенства.

В ходе следствия сотрудник ЧК убеждал священнослужителя, что «советская власть никогда и никого напрасно не наказывает»²⁹. Однако 6 февраля 1921 г. Коллегией Армокрчека было вынесено постановление о признании священника Василия Никульчева политически неблагонадежным и высылке последнего в Рязанский концлагерь до окончания гражданской войны³⁰.

Место заключения священника Василия Никульчева располагалось на территории бывшего Казанского женского монастыря. Обитель, которая имела перед революцией статус первоклассного монастыря, рязанские краеведы описывают в период ее расцвета: монастырский комплекс, занимая целый квартал, имел «до срока отдельных монастырских зданий <...> Выделялся на всеобщем обозрении монументальный Казанский собор <...> Среди многочисленных построек в монастыре было шесть жилых зданий для сестер-монахинь, больница с аптекой, детский приют для девочек и четырехклассное училище, библиотека-читальня, гостиница, богадельня, своя пекарня, свечной завод, швейные мастерские и другое»³¹.

Монастырский комплекс с его высокими стенами и каменными постройками был облюбован представителями новой власти. Вскоре после революции монахи были изгнаны из места своих подвигов. 15 апреля и 17 мая 1919 г. ВЦИК были изданы Постановление и Декрет «О создании лагерей принудительных работ»³². В Рязани такой лагерь было решено разместить в стенах закрытой обители.

²⁸ Уголовно-следственное дело В. Т. Никульчева (1921 г.)... Л. 21–27.

²⁹ Дело заключенного Рязанского концлагеря В. Т. Никульчева... Л. 9.

³⁰ Уголовно-следственное дело В. Т. Никульчева (1921 г.)... Л. 1.

³¹ Аграмаков Н. Н., Каширин Е. Н. Прогулки по губернской Рязани. Рязань, 2000. С. 54.

³² Декрет ВЦИК «О лагерях принудительных работ» // Собрание узаконений и распоряжений

Быт и особенности Рязанского концлагеря описывал А. И. Солженицын: «Сидели там купцы, священники, “военнопленные” (так называли взятых офицеров, не служивших в Красной армии)... При лагере были мастерские — ткацкая, портновская, сапожная и (в 1921 так и называлось уже) — “общие работы”, ремонт и строительство в городе. Выводили под конвоем, но мастеров-одиночек, по роду работы, выпускали безконвойно, и этих жители подкармливали в домах. Население Рязани очень сочувственно относилось к лишенникам (“лишенные свободы”, а не “заключенные” официально назывались они), проходящей колонне подавали милостыню (сухари, вареную свеклу, картофель) — конвой не мешал принимать подаяния, и лишенники делили все полученное поровну... Кормили в концлагере так (1921): полфунта хлеба (плюс еще полфунта выполняющим норму), утром и вечером — кипяток, среди дня — черпак баланды (в нем — несколько десятков зерен и картофельные очистки»³³. Даже с учетом повышенной нормы хлеба рацион был крайне скудным.

Условия содержания заключенных в Рязанском концлагере оставляли желать лучшего. В «Акте о состоянии помещений бывшего Казанского женского монастыря», датированном декабрем 1920 г., имеются сведения, что двор лагеря был крайне грязным, а свалки для нечистот находились в непосредственной близости с казармами для осужденных, что становилось причиной различных заболеваний, в том числе инфекционных³⁴.

«С весны 1921 года бытовые и санитарные условия были более менее налажены, питание заключенных, по возможности, усилено»³⁵, но этого было абсолютно недостаточно для облегчения жизни заключенных. Во время тягот лагерной жизни, которые мы можем себе представить довольно отдаленно, еще молодой священнослужитель за неполных 10 месяцев заключения перенес цингу и возвратный тиф³⁶. В соответствии с вердиктом лагерной врачебной комиссии арестант был признан «полнейшим инвалидом»³⁷.

Испытывая тяжелые лишения и наивно веря в советское правосудие, заключенные Рязанского концлагеря обращались к представителям власти разного уровня, прося об амнистии. Так, в заявлении во ВЦИК заключенные из

правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 327–332; Постановление ВЦИК «О лагерях принудительных работ» // Там же. С. 124.

³³ Солженицын А. И. Собрание сочинений. М., 2010. Т. 5. С. 16–17.

³⁴ Макаренко Е. С. Репрессии: как это начиналось. По материалам архива Рязанской области // Карта. 2003. № 36–37. С. 147.

³⁵ Григоров А. И., Григоров А. А. Заключенные Рязанского губернского концлагеря (губернского лагеря принудительных работ) 1919–1923 гг. М., 2013. С. 6.

³⁶ Дело заключенного Рязанского концлагеря В. Т. Никульчева... Л. 9.

³⁷ Там же.

числа военнопленных писали, что их «группа состоящая большею частью из людей совершенно простых, не получивших образование даже и среднего, никогда не выступавших активно против советской власти и осужденных административными органами в большинстве случаев по одному лишь ни на чем не обоснованному подозрению, теперь оказалась перед Советской властью виновнее тех, теперь уже освобожденных, которые в бытность свою в различных белых бандах с оружием в руках несомненно принесли гораздо больше вреда чем каждый из нас... В чем же собственно заключается вся тяжесть нашей виновности и настолько ли на самом деле велика была эта виновность перед советской властью, чтобы поставить нас на положение людей обойденных, не имеющих права воспользоваться ее милостями наравне с другими. Обращаясь с настоящим заявлением, мы почтительнейше просим Центральный исполнительный комитет сделать зависящее от него распоряжение о нашем освобождении»³⁸.

С просьбой об освобождении в рязанскую губернскую Чрезвычайную комиссию 21 ноября 1921 г. обращался и священник Василий Никульчев. В своем прошении он подробно описал события своего ареста, отношение к советской власти и состояние своего здоровья. «Почтительнейше прошу освободить меня, — писал о. Василий, — от дальнейшего наказания и отправить домой, где ожидают меня трое детей, теперь круглых сирот, так как я вдов и следовательно заботиться о них, кроме меня, некому»³⁹.

Как представляется, данное прошение, пусть не молниеносно, но все-таки дало положительный результат. Сохранившиеся документы лагерного дела священника содержат сведения о том, что с 9 февраля 1922 г. о. Василий работал в канцелярии лагеря, в легких и в некотором плане «привилегированных» для арестанта условиях⁴⁰. 5 мая 1922 г. Рязанской распорядительной комиссией было вынесено постановление о ходатайстве перед ВЦИК об освобождении священника. Оно было рассмотрено Президиумом ВЦИК положительно, о чем в уведомлении от 19 сентября 1922 г. извещались Армавирский отдел ГПУ, Главное управление Лагерями принудработ и комендант Рязанского концлагеря⁴¹. В ответ на поступившее уведомление комендант лагеря сообщал, что о. Василий Никульчев был освобожден еще 31 августа согласно постановлению Рязанского губернского ГПУ⁴².

³⁸ Заявление в центральный Исполнительный комитет группы заключенных Рязанского концентрационного лагеря, осужденных различными административными органами // ГАРО. Ф. Р-2643. Оп. 1. Д. 22. Л. 218, 220, 259.

³⁹ Дело заключенного Рязанского концлагеря В. Т. Никульчева... Л. 9.

⁴⁰ Там же. Л. 184.

⁴¹ Там же. Л. 183.

⁴² Там же. Л. 187.

Данные документов позднее подтвердил сам священник Василий Никульчев, сообщив, что пробыл в заключении 19 месяцев, будучи освобожден в августе 1922 г.⁴³

После освобождения о. Василий вернулся на Кубань. За время, проведенное священником в лагере, церковная жизнь на Кубани в целом и в ее восточных районах в частности сильно изменилась. В 1921 г. в границах Армавирского отдела Кубано-Черноморской области РСФСР (бывший Лабинский) и части населенных пунктов Баталпашинского отдела в составе Кубанской епархии было создано Армавирское викариатство, на образованную кафедру был поставлен епископ Симеон (Никольский). Армавирский викарий, вероятно всего, согласно Указу Святейшего Синода от 30 сентября 1916 г. «о наделении викарных епископов особыми полномочиями» имел широкие права в управлении викариатством, заключающиеся в самостоятельном решении кадровых и дисциплинарных вопросов⁴⁴. Нужно отметить, что архиерейская власть Армавирского епископа распространялась и на с. Новомихайловское — крупный населенный пункт Лабинского, а потом соответственно и Армавирского отдела. Здесь до ареста служил и проживал священник Василий Никульчев.

1922 г. стал для Кубани периодом стремительного роста обновленческих приходов. В мае того же года власть ВЦУ признал и управляющий Кубанской епархией — архиепископ Иоанн (Левицкий). О каноническом разрыве епископа Армавирского Симеона (Никольского) с архиепископом Кубанским и Краснодарским Иоанном (Левицким) ничего не известно. В более поздних документах пребывание владыки Симеона в каноническом поле Русской Православной Церкви не подвергается сомнению⁴⁵. В исторических источниках имеются упоминания о сослужении архиепископа Иоанна и епископа Симеона в день праздника перенесения мощей святителя Николая 22 мая 1922 г.⁴⁶, из чего необходимо предположить, что признание обновленческого ВСУ со стороны вышеназванного архиепископа состоялось позднее этой даты.

27 июня 1922 г. в возрасте 77 лет епископ Симеон скончался от холеры, 16 сентября 1922 г. обновленческое ВСУ назначило на Армавирскую кафедру «епископа» Михаила Орлинского. У обновленцев не было необходимости формировать новую структуру на востоке Кубани ввиду того, что «епископ» Михаил считался

⁴³ Личное дело протоиерея Василия Никульчева...

⁴⁴ *Кияшко Н. В.* Армавирское викариатство Кубанской и Краснодарской епархии: динамика институциональных процессов церковной жизни в первые годы Советской власти // Отраденские историко-краеведческие чтения. Вып. IV: Мат-лы междунар. научн. конф., посвященной 130-летию со дня рождения краеведа П. М. Галушко / сост. С. Г. Немченко. Армавир, 2016. С. 218.

⁴⁵ *Антоний (Малинский А. В.), иером.* К 100-летию со дня кончины первого епископа Армавирского Симеона (Никольского). Научные наброски к биографии // Отраденские историко-краеведческие чтения. Вып. X: Мат-лы Межрегион. научн. конф. Армавир, 2022. С. 47–48.

⁴⁶ *Кияшко Н. В.* Армавирское викариатство Кубанской и Краснодарской епархии... С. 213.

раскольниками полноценным правопреемником епископа Симеона (Никольского) с теми же широкими правами в управлении признавшими его приходами. Это подтверждается историческими источниками: так, своим указом в 1922 г. он возвел в сан «протоиерея» священника Михаила Григорьевского⁴⁷.

В краткой автобиографии священника Василия Никульчева имеются сведения о его нахождении в расколе, открытым для исследователя остается вопрос о времени его уклонения в обновленчество. Вероятно, это произошло непосредственно после возвращения о. Василия в сентябре 1922 г. в Новомихайловское. По сведениям священника, «в декабре <...> епархиальным начальством переведен к Покровской церкви села Ковалевского с предписанием руководить постройкой открывшегося там молитвенного дома»⁴⁸. Полагаем, что данный перевод был оформлен указом «епископа» Михаила Орлинского.

Интересно упоминание источника о строительстве молитвенного дома в Ковалевском. Нужно иметь в виду особенности церковно-государственных взаимоотношений в этот период отечественной истории: даже учитывая отношение государственной власти к представителям обновленческого раскола, крайне сомнительным было бы признать факт полноценного строительства культового сооружения в это время. Полагаем, что речь могла идти о переоборудовании некоего арендованного помещения под религиозные нужды, пример такой деятельности можно увидеть в оборудовании Николаевского молитвенного дома патриаршей юрисдикции в 1924 г. в Армавире.

В 1927 г. священнослужитель был переведен в станицу Пшехскую. В сентябре 1927 г. викарная Армавирская обновленческая кафедра была выделена в самостоятельную, в Армавир был назначен «митрополит» Василий Смелов⁴⁹. Вполне вероятно, что перевод священника Василия Никульчева на новое место служения был связан с кадровыми перестановками.

27 января 1930 г. о. Василий был арестован в станице Пшехской сотрудниками ОГПУ, 30 января в отношении священнослужителя было вынесено постановление о привлечении его к ответственности в качестве обвиняемого. Отцу Василию инкриминировали открытый призыв прихожан к религиозной агитации с целью увеличения числа молодых прихожан в храме и противодействия его закрытию.

Основной темой обвинений стал вопрос коллективизации крестьянских хозяйств. Из материалов дела следует, что о. Василий, сопереживая жалобам

⁴⁷ Бабич А. В. Исторический очерк о приходах Новокубанского благочиния Кубанской епархии в советский период // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. VI. Армавир, 2018. С. 137.

⁴⁸ Личное дело протоиерея Василия Никульчева...

⁴⁹ Движения и передвижения по службе с 28 сентября 1927 года // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 2 (25). С. 11.

станичники на притеснение крестьянства, высказал ряд «своих мыслей» («это и так должно быть») и начал приводить цитаты из Священного Писания в подтверждение своих слов, а потом сказал: «Не падай духом, всему этому скоро придет конец». Хлеб, в соответствии с материалами уголовно-следственного дела, о. Василий рекомендовал прятать от заготовщиков, так как он отдается «жидам за границу». «Царь, — якобы говорил священник, — не убит, а находится за границей со своей семьей, скоро приедет в Россию, все пойдет по-новому, нужно потерпеть». 1 августа 1929 г., священник, как свидетельствовали авторы доноса, призывал станичников устроить «Варфоломеевскую ночь», в которую вырезать станичных коммунистов⁵⁰. По мнению следствия, о. Василий «использовал свой авторитет среди прихожан в целях агитации за срыв коллективизации»⁵¹.

Отвечая на предъявляемые обвинения, священник Василий Никульчев заявил, что «никогда не занимался агитацией против мероприятий Советской власти среди своих прихожан»⁵². Когда спрашивали о колхозах, всегда говорил «идите»⁵³. Ничего не слышал о расклеиваемых листовках с призывом об устройстве «Варфоломеевской ночи» и убийстве коммунистов, только лишь слышал об этом от старух в храмовой ограде и стремился их в этом разубедить. На разговоры в среде станичников о закрытии храма отвечал, что этот вопрос зависит всецело от позиции прихожан, имеющих право обжаловать решение о закрытии во ВЦИК. Членов церковного совета не призывал посещать партийные собрания с целью их срыва⁵⁴.

3 февраля 1930 г. по делу о. Василия в Майкопе было сформировано обвинительное заключение, которое было передано на внесудебное рассмотрение Крайполиттройки⁵⁵. 14 февраля священник Василий Никульчев по статье 58.10 УК был осужден на заключение в концентрационный лагерь на 5 лет с конфискацией имущества. Отец Василий был сослан в дальневосточные концентрационные лагеря, отбывал ссылку на Колыме и во Владивостоке.

В марте 1934 г. священник был освобожден из заключения и вернулся в г. Кропоткин, как стал называться хутор Романовский, жил на иждивении двух своих сыновей. Храмы в Кропоткине в то время все были закрыты.

Церковно-государственные взаимоотношения в это время были архисложными. В лагерях и тюрьмах в тяжелом арестантском положении оказывались архиереи, священники, монахи и верные Церкви миряне. Множество предста-

⁵⁰ Уголовно-следственное дело В. Т. Никульчева (1930 год) // Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 16292. Л. 3–4, 7.

⁵¹ Там же. Л. 8.

⁵² Там же. Л. 10.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. Л. 11.

⁵⁵ Там же. Л. 12–13.

вителей как канонической Церкви, так и обновленчества были арестованы и погибли в застенках НКВД. С 1937 г. приходы Ставропольского края, автономных республик Северного Кавказа и Кубани находились в непосредственном подчинении Патриаршему местоблюстителю, митрополиту Московскому и Коломенскому Сергию (Страгородскому); его имя поминалось за богослужением и в период оккупации.

Летом 1942 г. началась немецко-фашистская оккупация территории Краснодарского края. В этот тяжелый период человеческих страданий и невиданного патриотического подъема стремительно возрос градус религиозного самосознания жителей Кубани. Не встречая сопротивления немецких властей, игравших на религиозных чувствах советского народа, на оккупированных территориях повсеместно открывались храмы. В период оккупации на Кубани открылось 192 храма, что увеличило количество молитвенных помещений в регионе в 17 раз⁵⁶.

«Русский человек совершенно изменился, как только появились немцы. Разрушенные храмы воздвигались, церковную утварь делали, облачения доставляли оттуда, где сохранились, и много строили и ремонтировали храмы. Всюду красилось. Крестьянки вешали чистые вышитые самими полотенца на иконы. Появилась одна радость и утешение. Когда все было готово, тогда приглашали священника и освящался храм. В это время были такие радостные события <...> Прощали обиды друг другу. Крестили детей. Зазывали в гости, <...> люди искали утешение»⁵⁷.

В Кропоткин фашистские войска вошли 4 августа 1942 г. Оккупантами незамедлительно был установлен новый порядок. Жители города без особой вины перед захватчиками оказывались в застенках гестапо. Только во рвах так называемой «Казанской горы» было расстреляно более 770 человек, среди которых было множество детей и подростков.

В это тяжелое для кропотчан время началось возрождение церковной жизни в городе. Для жителей были вновь открыты двери Покровского собора и Успенской церкви. Зная о Василии по периоду его служения в сане диакона, прихожане Успенского храма пригласили его на должность священника. 12 ноября 1942 г. Ставропольским епархиальным управлением священник был утвержден в должности настоятеля этого храма. Не имея епископского управления, духовенство и верующие канонической церкви уступали обновленческим общинам, которые управлялись на территории Ставропольского края и республик Северного Кавказа «митрополитом» Василием Кожиным, а в Краснодаре «архиепископом» Владимиром Ивановым и «поставляли» находящимся на

⁵⁶ Шишкин Е. Н., *свящ.* Русская Православная Церковь на оккупированных территориях Кавказа в августе 1942 — феврале 1943 г. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 6 (61). С. 115.

⁵⁷ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 138.

их попечении общинам новых клириков. После начала оккупации Северного Кавказа «тихоновцы» стремились наладить общение с епископом Таганрогским Иосифом (Черновым). В конце 1942 г. владыка Иосиф с таганрогской паствой вошел в состав Украинской Автономной Православной Церкви, состоящей в каноническом подчинении Московской Патриархии, в определении своего статуса ссылаясь на постановления Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 г. о даровании автономии Церкви на Украине⁵⁸, подтвержденные в 1922 г. Патриархом Тихоном⁵⁹.

20 октября 1942 г. в Ставрополе по инициативе православного духовенства состоялся съезд, на котором был образован временный Епархиальный совет, аналогичным путем, по рекомендациям владыки Иосифа, пошли представители кубанского духовенства, образовав с начала оккупации Кубани вплоть до назначения на кафедру епископа Фотия (Топиро) Пресвитерский совет⁶⁰.

Созданный в Ставрополе Епархиальный совет взял на себя ответственность за кадровую политику в регионе. Полномочия данного церковно-управленческого органа простирались не только на территорию Ставропольского края и соседних кавказских республик, но и на территорию Краснодарского края⁶¹. Таким образом, указ за № 358 от 28 ноября 1942 г.⁶² о назначении священника Василия Никульчева настоятелем Успенского храма в Кропоткине был издан именно Ставропольским епархиальным советом⁶³. Очевиден факт поэтапного возвращения о. Василия в лоно канонической Церкви.

20 декабря 1942 г. священник Василий Никульчев был принят из обновленческого раскола в общение с Русской Православной Церковью настоятелем Покровского собора г. Кропоткина священником Саввой Змитюровым. Акт о принятии в общение был, вероятно, по представлению Ставропольского епархиального совета, утвержден вышеназванным иерархом — епископом Таганрогским Иосифом (Черновым; 15.06.1893–04.09.1975), будущим митрополитом Алма-Атинским и Казахстанским⁶⁴. Канонические взаимоотношения

⁵⁸ Определение Священного Собора Православной Российской Церкви по проекту Положения о временном Высшем управлении Православной Церкви на Украине 7 (20) Сентября 1918 года // Собрание определений и постановлений священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Вып. 4. С. 15–19.

⁵⁹ Грамота Его Святейшества, Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, Высокопреосвященнейшему Николаю, митрополиту Кессарийскому, местоблюстителю престола Вселенского Патриарха от 12(15) марта 1922 г. № 340 // Церковные ведомости. Сремски Карловци, 1922. № 4. С. 1–3.

⁶⁰ Шишкин Е. Н., *свящ.* Русская Православная Церковь на оккупированных территориях... С. 119.

⁶¹ Там же.

⁶² По другим данным — от 12 ноября.

⁶³ Личное дело протоиерея Василия Никульчева...

⁶⁴ Там же.

с епископом Иосифом воспринимались всеми, скорее, как временная мера. Едва ли имя епископа Таганрогского поминалось за богослужениями в Ставрополе, Армавире, Кропоткине и т. д.

В историческом источнике, датированном 1945 г., протоиерей Александр Беневольский писал епископу Флавиану (Иванову) о знакомстве с о. Василием Никульчевым. «Мне пришлось служить с ним в качестве псаломщика, а потом в должности настоятеля»⁶⁵ — свидетельствовал отец Александр. В архивном документе, датированном 1953 г., значится, что священник Александр Беневольский служил в Кропоткине с 20 декабря 1942 г.⁶⁶ Опираясь на данные источника, полагаем, что в конце декабря этого года о. Василий был перемещен на должность второго священника Успенского храма в Кропоткине.

«В приходе о. Никульчев пользовался любовью и уважением как хороший службист и как человек почтенного возраста, очень скромный, внимательный и добрый. Его отеческие старческие беседы за богослужением никогда не выходили из пределов Евангельских поучений веро и нравоучительного содержания»⁶⁷, — писал близко знакомый с о. Василием о. Александр.

В период военных действий Кропоткин был сильно разрушен. В начале 1943 г. части красной армии стремительно освобождали восточные районы Кубани. К 23 января фронт вплотную приблизился к Армавиру. В штурме важного для Кавказа города участвовали соединения 9-й и 37-й армий Северной группы войск Закавказского фронта: 389-я и 295-я стрелковые дивизии, 11-й гвардейский стрелковый корпус, 25-й и 50-й гвардейские минометные полки. Освобождение Гулькевичей и Кропоткина было делом ближайшего времени. 22 января 1943 г. о. Василий, как писал он позднее, «изнуренный непрерывными бомбежками, убоявшись приближения фронта, оставил свой приход и выехал из него искать для себя более спокойной жизни»⁶⁸. Поступок о. Василия уже в послевоенное время объяснял о. Александр Беневольский. Ссылаясь на частные разговоры со священником, о. Александр пояснял, что о. Василий перенес ряд ссылок и боялся, что может вновь оказаться в заключении. «Возможно, — писал протоиерей Александр Беневольский, — что под влиянием такого страха и особенно окружающей паники в момент отступления немцев, он и решился уйти»⁶⁹. Начался более чем годичный период странствования священника Василия Никульчева.

По прибытии в Мариуполь, 14 марта 1943 г., архиепископом Николаем (Амасийским) о. Василий был принят в клир Мариупольской епархии Укра-

⁶⁵ Личное дело протоиерея Василия Никульчева...

⁶⁶ Список духовенства Краснодарской и Кубанской епархии с краткими данными на 1953 год // ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 81. Л. 29–53.

⁶⁷ Личное дело протоиерея Василия Никульчева...

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

инской Автономной Православной Церкви и назначен вторым священником Николаевской портовой церкви Мариуполя⁷⁰. За время служения в Мариупольской епархии священник Василий Никульчев 8 июня 1943 г. был удостоен саном протоиерея, а 26 августа награжден правом ношения палицы⁷¹. Во время дальнейшего служения о. Василия законность данных наград не оспаривалась, хотя деятельность архиепископа Николая на предыдущей Ростовской кафедре получила официальное осуждение митрополита Сергия (Страгородского). По мнению блаженнейшего владыки, управление архиепископа Николая было «показным», «жалкий старец едва ли отдавал себе ясный отчет в своих действиях», образованное под его началом епархиальное управление необходимо воспринимать «как самочинное и незаконное, и все действия и распоряжения этого управления не имели ни для кого обязательной силы», — писал местоблюститель патриаршего престола⁷².

В Николаевском храме о. Василий служил до 5 октября 1943 г. Положение немецких войск на Донбассе было шатким, ввиду приближения фронта к Мариуполю архиепископ Николай был «эвакуирован» в Одессу. Мариупольская епархия прекратила свое существование. По примеру своего епархиального архиерея или вместе с ним в Одессу из Мариуполя выехал и протоиерей Василий Никульчев.

В результате немецко-румынского соглашения от 30 августа 1941 г. территория между Днестром и Бугом в благодарность за союзничество в войне с СССР передавалась Румынии. На оккупированных районах Винницкой, Одесской, Николаевской областей Украинской ССР и правобережной части Молдавской ССР румынскими властями было создано губернаторство Транснистрия. Оккупанты были уверены, что территория нового губернаторства окончательно стала румынской, о чем писали региональные газеты⁷³. Политика Румынии в отношении еврейского населения была идентична нацистской, за период оккупации советских земель румынами было уничтожено около 200 000 евреев. Вместе с тем Румыния была страной, государственной религией которой было православие. С целью регулирования религиозных процессов и скорейшего выполнения политической задачи по русофобскому орумыниванию новой территории в сентябре 1941 г. Румынским патриархом Никодимом (Мунтяну) в Транснистрию была направлена православная миссия с первоначальным центром в Тирасполе. Это событие

⁷⁰ Личное дело протоиерея Василия Никульчева...

⁷¹ Там же.

⁷² *Сергий, митр. Московский и Коломенский. Послание православной пастве Ростова-на-Дону и Ростовской епархии. 20 марта 1943 года // Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. М., 1943. С. 44.*

⁷³ Транснистрия навеки будет румынской // Одесская газета. 1941. № 10. С. 1. Статья печаталась со ссылкой на выпускаемую в Бухаресте газету «Транснистрия».

имело антиканонический характер, ибо произошло по политическим причинам без согласования с Московской Патриархией. Однако при всей его незаконности оно имело и положительное значение для региона. После переноса центра православной миссии в Одессу религиозная жизнь в оккупированном городе стала оживать: открывались храмы и магазины церковной утвари, в местной печати отражались самые знаковые для православных события⁷⁴. Значительный успех деятельность миссии приобрела в конце 1942 г., когда ее возглавил митрополит Виссарион (Пуя), обучавшийся в 1907–1908 гг. в Киевской духовной академии. Он симпатизировал Русской Православной Церкви, что позволяло ему с лояльностью и пониманием отнестись к желанию русских и украинских верующих участвовать в богослужениях, совершаемых по юлианскому календарю и на родном языке. Право заниматься просветительской деятельностью получил и известный старообрядческий деятель Ф. Е. Мельников, который по приглашению митрополита Виссариона получил должность миссионера и приступил к чтению лекций.

В Одессу о. Василий прибыл 27 октября 1943 г. Вполне возможно, что о клириках бывшей Мариупольской епархии ходатайствовал архиепископ Николай (Амасийский). Это косвенно подтверждается тем, что уже 1 ноября протоиерей Василий Никульчев был назначен митрополитом Виссарионом священником Михаило-Архангельской церкви Одессы, что свидетельствует о переходе священника в юрисдикцию Румынского Патриархата⁷⁵. В ноябре архиепископ Николай (Амасийский), сыгравший в судьбе о. Василия определенную роль, был эвакуирован в Румынию, где перешел в юрисдикцию Румынской Православной Церкви. 14 декабря из-за давления румынских властей и священноначалия Румынской Церкви по причине прорусской политики в отношении русскоязычного населения Транснистрии на покой ушел и митрополит Виссарион (Пуя), выехав в Бухарест. Во главу миссии был назначен архимандрит Анфим (Ника), рукоположенный в феврале 1944 г. во епископа Белгородского и Измаильского. При управлении архимандрита, а позднее епископа Анфима, на территории подконтрольной миссии вновь был взят курс на румынизацию населения. Однако ситуация на фронте в конце февраля 1944 г. заставила Румынский Патриархат вновь принять решение о переносе центра миссии из Одессы в Тирасполь.

Протоиерей Василий Никульчев служил в Одессе вплоть до 7 апреля 1944 г. В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы священник покинул город⁷⁶, 10 апреля 1944 г. Одесса была освобождена войсками красной армии.

⁷⁴ Церкви // Одесская газета. 1941. № 12. С. 2; Пребывание в Одессе г-на гражданского губернатора Транснистрии // Одесская газета. 1941. № 15. С. 2; Освящение церкви в Варваровке // Одесская газета. 1941. № 16. С. 3; На днях открывается магазин церковной утвари // Одесская газета. 1941. № 16. С. 4.

⁷⁵ Личное дело протоиерея Василия Никульчева...

⁷⁶ Там же.

В биографических документах есть сведения о Василия, что после Одессы он переехал на территорию Румынии в город Браилов (Брэила), где был помещен в общий немецкий лагерь⁷⁷. Исторический источник не содержит комментариев, которые бы позволили исследователю понять, почему очередным населенным пунктом, куда направился протоиерей Василий Никульчев, стал именно Браилов. Если бы данный переезд был принудительным, происшедшим под контролем румынских войск, о. Василий сообщил бы об этом в своей биографии, как сообщил о дальнейшем заключении в лагерь, однако, свидетельствуя о своем перемещении, о. Василий пишет, что «выехал в Румынию»⁷⁸. Возможно, спутником священника был либо Ф. Е. Мельников, либо кто-то из его соратников, целью которых было оказаться в непосредственной близости к центру Белокриницкой митрополии. Едва ли о. Василий думал над проектом перехода в лоно Православной старообрядческой церкви в Румынии — скорее всего, его интересовала перспектива устроиться где-то на румынском приходе, в непосредственной близости к митрополиту Виссариону (Пую) или архиепископу Николаю (Амасинскому).

В мае 1944 г. протоиерей Василий Никульчев в числе всех заключенных румынского лагеря был переведен в лагерь на территорию Германии, где работал чернорабочим в карьере по добыче камня⁷⁹. Среди нацистских лагерей, где заключенные добывали камень, исследователям известны Флоссенбург и Маутхаузен. «Эти лагеря вряд ли сильно разнились от любых других, как, впрочем, и по части охранников, прибывших из Дахау, Заксенхаузена и Бухенвальда и прихвативших с собой старые, уже испытанные методы террора. И все же <...> имели определенные отличия: впервые выбор местоположения концентрационных лагерей диктовался экономическими соображениями. Близость каменноломен наложила свой отпечаток и на внешний вид обоих лагерей: массивные гранитные основания сторожевых вышек; в Маутхаузене эти вышки соединялись с толстыми гранитными стенами, окружавшими почти всю лагерную зону, придав ей сходство со средневековым замком»⁸⁰. Нужно признать, что Маутхаузен с его многочисленными филиалами географически располагался на территории Австрии. Если буквально понимать слова о. Василия о месте его нового заключения, тогда, вероятнее всего, речь идет о лагере Флоссенбург.

Основным контингентом этого лагеря были асоциальные элементы, особенностью которых стали зеленые треугольники, нашитые на арестантскую одежду. «Принудительный труд в карьерах считался особым видом наказания, и многие из нацистских заправил считали, что самые отпетые заключенные заслуживали

⁷⁷ Личное дело протоиерея Василия Никульчева...

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Вахман Н. История нацистских концлагерей. М., 2015. С. 179.

и наиболее тяжелого труда»⁸¹, хотя «прибывавшие в <...> лагеря заключенные мало походили на чудищ <...> и в основном представляли собой мелких воришек, мошенников, которых на преступления толкнули ухудшавшиеся социальные условия — голод, безработица, каждодневная борьба за выживание»⁸².

Таким образом, можно заключить, что протоиерей Василий Никульчев для нацистов представлял собой «асоциальный элемент». Сам факт того, что 68-летний священник выжил в таких суровых лагерных условиях, свидетельствует о поддержке свыше и его крепком здоровье. Не погибнуть от изнурительного труда в шахте или в печи крематория было очень сложно, только благодать Божия, «немогущая врачующая и оскудевающая восполняющая», способна подать силы физические и духовные, чтобы в третий раз оказавшись за колючей проволокой вынести все тяготы и жить.

После освобождения лагеря, 5 июля 1945 г., «русскими властями», как писал бывший арестант, он был отправлен в Кропоткин, куда прибыл 17 июля. Оба сына священника были призваны на фронт, один, по словам о. Василия, умер от ран в боях за Сталинград, о другом ничего не было известно⁸³.

Архивные документы позволяют уточнить, что Евгений Васильевич Никульчев, 1903 года рождения (местом рождения, скорее всего по ошибке, назван Армавир) в звании рядового воевал в составе 157 стрелковой дивизии и 31 июля 1942 г. был признан пропавшим без вести⁸⁴. 8 июля 1942 г. дивизия, в составе которой воевал Евгений Никульчев, заняла рубежи вдоль берега Дона от станицы Манычской до г. Батайска. 18 июля стрелковая дивизия была передислоцирована в район Котельниково. Начиная с 25 июля вплоть до 30 июля 1942 г. бойцы сражались с форсировавшими Дон моторизованными фашистскими частями. Как представляется, именно о Евгении, умершем в результате смертельного ранения в бою в районе Котельниково, писал в 1945 г. протоиерей Василий Никульчев. Семья умершего героя осталась, как и многие, без кормильца. Об Александре Васильевиче о. Василию ничего не было известно. На данном этапе и нам не удалось найти сведения о его судьбе.

Вспоминая годы своего странствования, о. Василий 4 августа 1945 г. писал епископу Краснодарскому и Кубанскому Флавиану (Иванову): «В то время сбылись на мне слова апостола “Окаянен аз человек! Не еже бо хочу доброе творю: но еже не хочу злое, еже содеваю”. И вот два с половиной года пришлось мне странствовать по белу свету, причем и в земле “чуждей” пришлось побывать; два с половиной года мое сердце ныло и болело по оставленным мною родным местам; два с половиной года я мучился и терзался сознанием, что я нарушил

⁸¹ Вахман Н. История нацистских концлагерей. С. 179.

⁸² Там же. С. 179–180.

⁸³ Личное дело протоиерея Василия Никульчева...

⁸⁴ Донесения о потерях // ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 571. Л. 64.

долг пастыря, перестал питать хлебом духовным своих пасомых, перестал вразумлять их в их заблуждениях, перестал исцелять болезни их душ. Заботы о своем собственном благополучии и о сохранении своей жизни затмили во мне истины Евангельского учения о самоотверженных подвигах служения пастыря, о самоотверженных подвигах его среди словесных овец. И ни на одну минуту не умолкал во мне некий голос, напоминающий мне об этом. Сознание моей виновности настолько тяготило мою совесть, что я со страхом и трепетом ожидал моего возвращения в родные места. Мое малодушие на время отвратило меня от моего служения, но теперь я снова готов служить Христу и подобно разбойнику прибегаю ко всепрощающей любви Его»⁸⁵.

Не имея пропуска на выезд в краевой центр, протоиерей Василий Никульчев просил епископа Флавиана определить его на приходское служение. «Умоляю Вас, — писал протоиерей, — быть ко мне снисходительным и милостивым и не отказать мне в моей просьбе, ибо я подобно блудному сыну, исторгаю из сердца своего искренний покаянный вопль... Господь сердцеведец держит меня в деснице Своей и видит все движения моего измученного сердца»⁸⁶.

7 сентября 1945 г. датирован еще один уникальный документ — рапорт протоиерея Александра Беневольского. Священник сообщал епископу Флавиану, что «в настоящее время возвращение о. Никульчева в Кропоткин очевидно <...> послужило основанием слухов, достигших до Вашего Преосвященства, о появлении в Кропоткине бывшего при немцах настоятеля собора. При этом скромному и безобидному старику Никульчеву молва ошибочно присвоила действия и качества бывшего при немцах молодого настоятеля собора в Кропоткине <...> громилы священника Саввы Змитюрова, вполне основательно бежавшего в то же время с немцами»⁸⁷. Возможно, что слухи, о которых пишет о. Александр, и стали причиной долгого отсутствия решения по вопросу дальнейшего служения протоиерея Василия Никульчева со стороны епископа Флавиана.

Рапорт интересен еще и тем, что он был составлен священником в станице Курганная на официальном бланке усадьбы графа Бланкенштейна в венгерском городе Фюзешдьярмат. Как сообщает официальный сайт вышеназванного города, «семья графа Бланкенштейна владела этим местом с 1817 года. В замке жили члены семьи Бланкенштейнов до 1944 года, т. е. до тех пор, пока не пришла война, а потом они бежали. Замок был взорван проходившими русскими войсками»⁸⁸. Каким образом бланк усадьбы оказался в 1945 г. в распоряжении протоиерея Александра Беневольского — неизвестно. Возможно, ответ

⁸⁵ Личное дело протоиерея Василия Никульчева...

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Füzegyarmat // Füzegyarmat város honlapja. URL: <https://www.fuzesgyarmat.hu/a-varos-tortenete/fuzesgyarmat-varos-tortenete> (дата обращения: 09.02.2023).

на данный вопрос можно найти при детальном изучении документов, составленных о. Александром в победном 1945 г.

Не получив ответа на прошение, поданное 4 августа, о. Василий в прошении от 16 октября 1945 г. вновь напоминает епископу Флавиану о себе, прося «явить <...> святительские милосердие и не отказать <...> в <...> просьбе быть благовестником Христовой любви к роду человеческому»⁸⁹.

6 декабря протоиерей Василий Никульчев получил указ преосвященного епископа Флавиана за № 3702 о назначении настоятелем Николаевского молитвенного дома станицы Кавказской, находящейся в непосредственной близости к Кропоткину. В станице священник поселился на ул. Интернационала, 55. Религиозная жизнь в Кавказской, скорее всего, возобновилась после оккупации. Из архивных документов известно о назначении в октябре 1943 г. в станицу Кавказскую священника Константина Высоцкого⁹⁰.

25 декабря 1946 г. протоиерей Василий Никульчев вновь обратился с прошением к епископу Флавиану, в котором писал архипастырю: «Я уже старик и имею большое желание, чтобы грешные мои кости лежали рядом с дорогими моему сердцу покойниками. Обращаясь с настоящею почтительнейшей просьбой к Вашему Преосвященству, я умоляю Вас, если когда-либо при Успенской церкви или при каком-либо другом храме города Кропоткина место священническое окажется свободным, то перевести меня из станицы Кавказской на это свободное место». Однако просьбам о. Василия не суждено было исполниться. В конце июня 1949 г. его разбил инсульт, и 3 июля он скончался⁹¹, окончив свой долгий и тяжелый жизненный путь, полный лишений и скитаний.

Авторы классических житийных текстов, повествуя о мученичестве христианских страдальцев, свидетельствуют об их мужестве, готовности с молитвой и псалмопением, взойти на личную «голгофу»⁹². Под влиянием большинства средневековых авторов возник агиографический жанр, сформировавший возвышенно-одухотворенный образ христианского мученика. Авторы жизнеописаний современных страдальцев за веру во Христа призваны к объективной передаче биографической информации — как правило, их задачей становится написание биографии современного мученика с применением научных методов, исключающих любые неподтвержденные данные. Вышеназванный

⁸⁹ Личное дело протоиерея Василия Никульчева...

⁹⁰ Дело Скорбященского молитвенного дома в ст. Ивановской Краснодарского края // ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 243. Л. 14–14 об.

⁹¹ Акт о смерти В. Т. Никульчева // Архив ЗАГСа по Кавказскому району Краснодарского края.

⁹² Страдание святого священномученика Харалампия, епископа Магнезийского, и с ним мучеников Порфирия и Ваптоса и трех мучениц жен // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского: 12 кн., 2 кн. доп. М.: Моск. Синод. тип., 1903–1916. Т. VI. С. 201; Мелитинские мученики // Православная энциклопедия. Т. XLIV. М., 2016. С. 611.

подход вносит определенные отличия в образы средневекового и современного страстотерпца, что порой негативно влияет на осмысление подвига последнего. Так, с точки зрения автора средневекового мартиролога, путь протоиерея Василия Никульчева сложно назвать исповедническим. В его жизни было место и страху, и предательству, и малодушию. Вместе с тем, исходя из того, что даже Христос, молясь перед Своими страданиями в Гефсиманском саду, переживал минуты борьбы со страхом смерти (Мф 26. 37–39; Лк 22. 39–46), мы можем заключить, что испытания, которые пережил о. Василий — не только следствие его слабостей, но и основа для подвига. Прожив долгую жизнь, он всегда искал возможности вернуться к своему служению. Мир, который он видел определенное время своей жизни через колючую проволоку не менее чем трех лагерей, виделся ему наполненным всепрощающей любовью Божией. По нашему глубокому убеждению, жизненный путь священника Василия Никульчева — путь христианина, который пронес свои веру, взгляды сквозь тернии человеческих слабостей, свойственных человеку в результате греховного повреждения человеческой природы.

Сегодня в станице Кавказской память о старце-священнике, отдавшем последние годы жизни служению у престола Николаевского молитвенного дома, потеряна. Однако труды, прилагаемые к увековечиванию его памяти, способны помочь сохранить образ простого сельского пастыря, вобравший в себя все тяготы и скорби советского народа в XX веке.

Источники

1. Акт о смерти В. Т. Никульчева // Архив ЗАГСа по Кавказскому району Краснодарского края.
2. Архив Екатеринодарского епархиального управления.
3. Архив УФСБ по Краснодарскому краю. Д. 16292, 19063.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 81; Оп. 2. Д. 243, 301.
5. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-2643. Оп. 1. Д. 22; Ф. Р-2817. Оп. 1. Д. 204.
6. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 135. Оп. 60. Д. 528н; Оп. 74. Д. 1039.
7. Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 93. Оп. 1. Д. 2589.
8. Грамота Его Святейшества, Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, Высокопреосвященнейшему Николаю, митрополиту Кессарийскому, местоблюстителю престола Вселенского Патриарха от 12(15) марта 1922 г. № 340 // Церковные ведомости. Сремски Карловци, 1922. № 4. С. 1–3.
9. Движения и передвижения по службе с 28 сентября 1927 года // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 2 (25). С. 11–12.

10. Декрет ВЦИК «О лагерях принудительных работ» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М., 1943. С. 327–332.
11. Известия. Архиерейские служения // Ставропольские епархиальные ведомости. 1914. № 32. С. 896–897.
12. *Малицкий П. И.* Приходы и церкви Тульской епархии. Тула, 1895.
13. Мелитинские мученики // Православная энциклопедия. Т. XLIV. М., 2016. С. 610–612.
14. На днях открывается магазин церковной утвари // Одесская газета. 1941. № 16. С. 4.
15. Определение Священного Собора Православной Российской Церкви по проекту Положения о временном Высшем управлении Православной Церкви на Украине 7 (20) Сентября 1918 года // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 г. М., 1994. Вып. 4. С. 15–19.
16. Освящение церкви в Варваровке // Одесская газета. 1941. № 16. С. 3.
17. Постановление ВЦИК «О лагерях принудительных работ» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 124.
18. Пребывание в Одессе г-на гражданского губернатора Транснистрии // Одесская газета. 1941. № 15. С. 2.
19. Разрядный список воспитанников Ставропольской духовной семинарии за 189¼ учебный год // Ставропольские епархиальные ведомости. 1894. № 12. С. 516–521.
20. Разрядный список учеников всех классов Ставропольского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в июне месяце 1889 года // Ставропольские епархиальные ведомости. 1889. № 14. С. 249–255.
21. Разрядный список учеников всех классов Ставропольского духовного училища, составленный после годичных испытаний, бывших в июне месяце 1892 года // Ставропольские епархиальные ведомости. 1892. № 13. С. 214–219.
22. Разрядный список учеников Ставропольской духовной семинарии, составленный педагогическим собранием правления после годичных испытаний в мае-июне 1893 года // Ставропольские епархиальные ведомости. 1893. № 13. С. 158–162.
23. *Сергий, митр. Московский и Коломенский.* Послание православной пастве Ростова-на-Дону и Ростовской епархии. 20 марта 1943 года // Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. М., 1943. С. 43–45.
24. Страдание святого священномученика Харалампия, епископа Магнезийского, и с ним мучеников Порфирия и Ваптоса и трех мучениц жен // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского: 12 кн., 2 кн. доп. М.: Моск. Синод. тип., 1903–1916. Т. VI. С. 187–203.
25. Транснистрия навеки будет румынской // Одесская газета. 1941. № 10. С. 1.
26. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 58. Оп. 818883. Д. 571.
27. Церкви // Одесская газета. 1941. № 12. С. 2.

иеромонах Антоний (Малинский)

Литература

1. *Аграмаков Н. Н., Каширин Е. Н.* Прогулки по губернской Рязани. Рязань, 2000.
2. *Антоний (Малинский А. В.), иером.* К 100-летию со дня кончины первого епископа Армавирского Симеона (Никольского). Научные наброски к биографии // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. X: Материалы Межрегиональной научной конференции. Армавир, 2022. С. 38–49.
3. *Антоний (Малинский А. В.), иером.* Опыт печалования Русской Православной Церкви в годы Гражданской войны (к истории Русской Православной Церкви в восточных районах Кубани в начале XX века) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. 2020. № 1 (4). С. 234–241.
4. *Бабич А. В.* Исторический очерк о приходах Новокубанского благочиния Кубанской епархии в советский период // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. VI. Армавир, 2018. С. 128–140.
5. *Вахман Н.* История нацистских концлагерей. М., 2015.
6. *Григоров А. И., Григоров А. А.* Заключенные Рязанского губернского концлагеря (губернского лагеря принудительных работ) 1919–1923 гг. М., 2013.
7. *Кияшко Н. В.* Армавирское викариатство Кубанской и Краснодарской епархии: динамика институциональных процессов церковной жизни в первые годы Советской власти // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. IV: Материалы международной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения краеведа П. М. Галушко / сост. С. Г. Немченко. Армавир. 2016. С. 211–218.
8. *Макаренко Е. С.* Репрессии: как это начиналось. По материалам архива Рязанской области // Карта. 2003. № 36–37. С. 142–148.
9. *Солженицын А. И.* Собрание сочинений. М., 2010. Т. 5.
10. *Шишкин Е. Н., свящ.* Русская Православная Церковь на оккупированных территориях Кавказа в августе 1942 — феврале 1943 г. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 6 (61). С. 113–127.
11. *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999.
12. Füzesgyarmat // Füzesgyarmat város honlapja. URL: <https://www.fuzesgyarmat.hu/avaros-tortenete/fuzesgyarmat-varos-tortenete> (дата обращения: 09.02.2023).

Hieromonk Antony (A. V. Malinsky)

“THE LORD SEER-OF-HEARTS HOLDS ME IN HIS RIGHT HAND...” (TO THE BIOGRAPHY OF ARCHPRIEST VASILY NIKULCHEV)

Abstract. This article is part of a series of publications, which the author devoted to the fate of a priest of the Russian Orthodox Church, who followed the path of a confessor after the revolutionary events of 1917. In the publication, the researcher focuses on the events of life of the Kuban Archpriest Vasily Timofeevich Nikulchev (1876–1949). Before the revolution,

«Господь сердцеведец держит меня в деснице Своей...»

Father Vasily's life was filled with unremarkable activities of a rural pastor and, if not for the change of the political system and the wave of persecution of representatives of the Russian Orthodox Church, it would hardly have become interesting for a historian. During the Civil War, the priest was arrested, convicted and sent to serve his sentence in the walls of the once flourishing women's monastery — the Kazan Convent, which then housed the Ryazan provincial concentration camp. The conditions of imprisonment made the priest nearly disabled. Returning to the Kuban in 1922, he was forced to join the representatives of Renovationism. In 1930, being a Renovatianist priest in the Pshekhskaya village, Father Vasily was again arrested, convicted and sent to the Far East. After imprisonment he was supported by his sons. During the occupation of the Kuban, Priest Vasily Nikulchev repented of being in the Renovatianist schism and returned to priestly duties, but the repressions broke his fortitude and strength of mind, so when the front approached, the priest left his service and had to flee, eventually he found himself in a Nazi camp. In 1945, Father Vasily was liberated by the Soviet Army and returned to the Kuban, receiving a parish in the village of Kavkazskaya. In the process of studying the biography of Archpriest Vasily Nikulchev, the author used data from the Central Archive of the Ministry of Defense, State Archive of the Krasnodar Territory, State Archive of the Ryazan Region, State Archive of the Stavropol Territory, and State Archive of the Tula Region, as well as copies of the criminal cases of Priest Vasily Timofeevich Nikulchev from the Archive of the Federal Security Service Directorate for the Krasnodar Territory. At present, information about Father Vasily and his difficult fate is little known in the Kuban. With this publication, the author seeks to revive the lost memory of the confessor's path of the priest who died in 1949.

Keywords: *Kuban diocese, Novomikhailovskaya village, Romanovsky farmstead, Renovationism, repression, Great Patriotic War, Transnistria, Nazi concentration camp*

For citation: Malinsky A. V. «Gospod' serdsevedets derzhit menia v desnitse Svoei...» (k biografii protoiereia Vasiliia Nikul'cheva) [“The Lord Seer-of-Hearts Holds Me in His Right Hand...” (To the Biography of Archpriest Vasily Nikulchev)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2024, no. 45, pp. 151–178. DOI: 10.24412/2224-5391-2024-45-151-178

About the author: Antony (Malinsky Anatoly Valerievich), Hieromonk — Chairman of the Commission for the Canonization of Saints of the Armavir Diocese, member of the Union of Journalists of Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7603-0201> (Russia, Armavir). E-mail: priest-anatoly@mail.ru

Submitted on 16 September, 2023

Accepted on 27 November, 2023

References

1. Agramakov N. N., Kashirin E. N. *Progulki po gubernskoi Riazani* [Walking in the Provincial Ryazan]. Ryazan, 2000.
2. Antonii (Malinskii), ierom. K 100-letiiu so dnia konchiny pervogo episkopa Armavirskogo Simeona (Nikol'skogo). Nauchnye nabroski k biografii [On the 100th Anniversary of Death

- of Simeon (Nikolsky), the First Bishop of Armavir. Scientific Sketches for the Biography]. *Otradnenskie istoriko-kraevedcheskie chteniia. Vypusk X: Materialy Mezhr regional'noi nauchnoi konferentsii* [Otradnaya Historical and Local Lore Readings. Issue X: Materials of the Interregional Scientific Conference]. Armavir, 2022, pp. 38–49.
3. Antonii (Malinskii), ierom. Opyt pechalovaniia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v gody Grazhdanskoi voiny (k istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v vostochnykh raionakh Kubani v nachale XX veka) [Experience of the Russian Orthodox Church's Pleading during the Civil War (On the History of the Russian Orthodox Church in the Eastern Regions of Kuban in the Early 20th century)]. *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii — Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2010, no. 1 (4), pp. 234–241.
4. Babich A. V. Istoricheskii ocherk o prikhodakh Novokubanskogo blagochiniia Kubanskoii eparkhii v sovetskii period [Historical Essay on the Parishes of the Novokubansk Deanery of Kuban Diocese in the Soviet Period]. *Otradnenskie istoriko-kraevedcheskie chteniia. Vypusk VI* [Otradnaya Historical and Local Lore Readings. Issue VI]. Armavir, 2018, pp. 128–140.
5. Dekret VTsIK «O lageriakh prinuditel'nykh rabot» [Decree of the Central Executive Committee “On forced labor camps”]. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii pravitel'stva za 1919 g.* [Collection of Laws and Regulations of the Government for 1919]. Moscow, 1943, pp. 327–332.
6. Dvizheniia i peredvizheniia po sluzhbe s 28 sentiabria 1927 goda [Promotion and Career Development since September 28, 1927]. *Vestnik Sviashchennogo Sinoda Pravoslavnykh Tserkvei v SSSR — Bulletin of the Holy Synod of Orthodox Churches in the USSR*, 1928, no. 2 (25), pp. 11–12.
7. Füzesyarmat. Füzesyarmat város honlapja. Available at: www.fuzesyarmat.hu/a-varos-tortenete/fuzesyarmat-varos-tortenete (accessed: 09.02.2023).
8. Gramota Ego Sviateishestva, Sviateishego Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii, Vysokopreosviashchenneishemu Nikolaiu, mitropolitu Kessariiskomu, mestobliustiteliu prestola Vselenskogo Patriarkha ot 12 (15) marta 1922 g. № 340 [Letter of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, to His Eminence Nicholas, Metropolitan of Kessaria, Locum Tenens of the Ecumenical Patriarch of March 12 (15), 1922, no. 340]. *Tserkovnye vedomosti — Church Records*. Sremski Karlovci, 1922, no. 4, pp. 1–3.
9. Grigorov A. I., Grigorov A. A. *Zakliuchennye Riazanskogo gubernskogo kontslageria (gubernskogo lageria prinuditel'nykh rabot) 1919–1923 gg.* [Prisoners of the Ryazan Provincial Concentration Camp (Governorate Forced Labor Camp) 1919–1923]. Moscow, 2013.
10. Izvestiia. Arkhiereiskie sluzheniia [News. Episcopal Ministries]. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti — Stavropol Diocesan Gazette*, 1914, no. 32, pp. 896–897.
11. Kiiashko N. V. Armavirskoe vikariatstvo Kubanskoii i Krasnodarskoii eparkhii: dinamika institutsional'nykh protsessov tserkovnoi zhizni v pervye gody Sovetskoi vlasti [Armavir Vicariate of the Kuban and Krasnodar Diocese: Dynamics of the Institutional Processes of Church Life in the First Years of Soviet Power]. *Otradnenskie istoriko-kraevedcheskie chteniia. Vyp. IV: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 130-letiiu so dnia rozhdeniia kraevedy P. M. Galushko* [Otradnensky Local History Readings. Issue IV: Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 130th Anniversary of the Birth of Local Historian P. M. Galushko]. Armavir, 2016, pp. 211–218.

12. Makarenko E. S. Repressii: kak eto nachinalos'. Po materialam arkhiva Riazanskoi oblasti [Repression: How It Started. Based on the Materials of the Archive of Ryazan Region]. *Karta — The Map*. Ryazan, 2003, no. 36–37, pp. 142–148.
13. Malitsky P. I. *Prikhody i tserkvi Tul'skoi eparkhii* [Parishes and Churches of the Tula Diocese]. Tula, 1895.
14. Melitinskie mucheniki [Martyrs of Melitene]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2016, vol. XLIV, pp. 610–612.
15. Na dniakh otkryvaetsia magazin tserkovnoi utvari [A Church Utensils Store is Opening Soon]. *Odessaia gazeta — Odessa Newspaper*, 1941, no. 16, p. 4.
16. Opredelenie Sviashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi po proektu Polozheniia o vremennom Vysshem upravlenii Pravoslavnoi Tserkvi na Ukraine 7 (20) Sentiabria 1918 goda [Determination of the Holy Council of the Orthodox Russian Church Concerning the Draft Regulations on the Provisional Supreme Administration of the Orthodox Church in Ukraine on September 7 (20), 1918]. *Sobranie opredelenii i postanovlenii sviashchennogo sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 gg.* [Collection of Definitions and Resolutions of the Holy Council of the Orthodox Russian Church in 1917–1918]. Moscow, 1994, no. 4, pp. 15–19.
17. Osviashchenie tserkvi v Varvarovke [Consecration of the Church in Varvarovka]. *Odessaia gazeta — Odessa Newspaper*, 1941, no. 16, p. 3.
18. Postanovlenie VTsIK «O lageriakh prinuditel'nykh rabot» [Resolution of the Central Executive Committee “On forced labor camps”]. *Sobranie uzakonenii i rasporiazhenii pravitel'stva za 1919 g.* [Collection of Laws and Orders of the Workers' and Peasants' Government for 1919]. Moscow, 1943, p. 24.
19. Prebyvanie v Odesse g-na grazhdanskogo gubernatora Transnistrii [Stay in Odessa of Mr. Civil Governor of Transnistria]. *Odessaia gazeta — Odessa Newspaper*, 1941, no. 15, p. 2.
20. Razriadnyi spisok uchenikov Stavropol'skoi dukhovnoi seminarii, sostavlennyi pedagogicheskim sobraniiem pravleniia posle godichnykh ispytanii v mae-iiune 1893 goda [Orders of the Diocesan Authorities. Rank List of Students of the Stavropol Theological Seminary, Compiled by the Pedagogical Board Meeting after Yearly Exam in May-June, 1893]. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti — Stavropol Diocesan Gazette*, 1893, no. 13, pp. 158–162.
21. Razriadnyi spisok uchenikov vseh klassov Stavropol'skogo dukhovnogo uchilishcha, sostavlennyi posle godichnykh ispytanii, byvshikh v iiune mesiatse 1889 goda [News. Students' Rank List of All Classes of the Stavropol Theological School, Compiled after an Annual Exam Which Was Taken in the Month of June, 1889]. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti — Stavropol Diocesan Gazette*, 1889, no. 14, pp. 249–255.
22. Razriadnyi spisok uchenikov vseh klassov Stavropol'skogo dukhovnogo uchilishcha, sostavlennyi posle godichnykh ispytanii, byvshikh v iiune mesiatse 1892 goda [News. Students' Rank List of All Classes of the Stavropol Theological School, Compiled after an Annual Exam Which Was Taken in the Month of June, 1892]. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti — Stavropol Diocesan Gazette*, 1892, no. 13, pp. 214–219.
23. Razriadnyi spisok vospitannikov Stavropol'skoi dukhovnoi seminarii za 1893/4 uchebnyi god [News. Rank List of Students of the Stavropol Theological Seminary for the 1893/4

Academic Year]. *Stavropol'skie eparkhial'nye vedomosti — Stavropol Diocesan Gazette*, 1894, no. 12, pp. 516–521.

24. Sergii, mitr. Moskovskii i Kolomenskii. Poslanie pravoslavnoi pastve Rostova-na-Donu i Rostovskoi eparkhii. 20 marta 1943 goda [Message to the Orthodox Flock of Rostov-on-Don and the Rostov Diocese. March 20, 1943]. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' i Velikaia Otechestvennaia voina* [The Russian Orthodox Church and the Great Patriotic War]. Moscow, 1943, pp. 43–45.

25. Shishkin E. N., sviashch. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' na okkupirovannykh territoriakh Kavkaza v avguste 1942 — fevrale 1943 g. [The Russian Orthodox Church in the Occupied Territories of the Caucasus in August 1942 — February 1943]. *Vestnik PSTGU. Serii II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi — St. Tikhon's University Review. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church*, 2014, issue 6 (61), pp. 113–127.

26. Shkarovskii M. V. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' pri Staline i Khrushcheve* [The Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev]. Moscow, 1999.

27. Solzhenitsyn A. I. *Sobranie sochinenii* [Collected Works]. Moscow, 2010, vol. 5.

28. Stradanie sviatogo sviashchennomuchenika Kharalampiia, episkopa Magneziiskogo, i s nim muchenikov Porfiriia i Vaptosa i trekh muchenits zhen [The Suffering of Holy Hieromartyr Charalampus, Bishop of Magnesia, and of the Martyrs Porphyry and Vaptos and Three Martyred Wives with Him]. *Zhitiia sviatykh na russkom iazyke, izlozhennye po rukovodstvu Chet'ikh-Minei svt. Dimitriia Rostovskogo: 12 kn.* [The Lives of the Saints, in Russian, Written According to the Great Menaions of St. Dimitry Rostovsky: in 12 vols.]. Moscow, 1903–1916, Book VI, pp. 187–203.

29. Transnistriia naveki budet rumynskoi [Transnistria Will Be Romanian Forever]. *Odessaia gazeta — Odessa Newspaper*, 1941, no. 10, p. 1.

30. Tserkvi [Cathedrals]. *Odessaia gazeta — Odessa Newspaper*, 1941, no. 12, p. 2.

31. Vakhsman N. *Istoriiia natsistskikh kontslagerei* [A History of the Nazi Concentration Camps]. Moscow, 2015.